

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ХРИСТИАНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ СЁРЕНА КЬЕРКЕГОРА

Одной из главных тем творчества датского философа и теолога XIX в. Сёрена Кьеркегора была проблема обоснования христианства как единственно правильного способа жизни, связанного с обостренной личной ответственностью человека. Будучи прозорливым мыслителем, он в своё время смог увидеть и распознать в обществе тенденции, которые в XX в. привели к становлению массового общества и формированию нового типа человека — человека массы. В нынешнем веке массовый человек как усреднённый индивид без личностных взглядов на жизнь, сформировавшийся под воздействием СМИ и являющийся, по сути, лишь потребителем, смотрит на поиски вечной жизни, истины, бескорыстное жертвование собой ради других лишь как на пережитки «тёмных веков» и бессознательную трату жизни (которую, по иронии судьбы, тратит на приобретение столь быстро преходящих вещей).

Не случайно переоткрытие Кьеркегора произошло в XX в., когда человечеству пришлось предстать перед реальностью, которую оно создало своими усилиями, после способствовавших этому ужасу мировых войн, повальной материальной и духовной нищеты. Именно в это время такие мыслители, как Кьеркегор, оказались наиболее востребованы людьми, которые хотели узнать, что же такое «быть человеком». Пусть он не смог спасти общество, он спас отдельных людей, *своих* читателей, к которым он то и дело обращался в каждой книге.

Актуальность темы статьи заключается в значимости идей Сёрена Кьеркегора, обосновывающих непреходящие для человечества христианские ценности с точки зрения философии экзистенциализма, а также с позиций диалектической теологии, которую он заложил. Тема особенно востребована в связи с упадком интереса людей к христианству не как к чему-то, чему следуют из уважения к традиции, а как способу индивидуального спасения и духовного возвышения.

Целью данной работы является раскрытие экзистенциальных особенностей христианского мироощущения С. Кьеркегора, которые могут способствовать преодолению мировоззренческого и жизненного кризиса современного человека. Для С. Кьеркегора быть человеком и быть христианином — это одно и то же, а быть для человека — значит экзистировать, преодолевать косность обыденного существования. Так христианство получило экзистенциальное обоснование в творчестве датского мыслителя.

Творчество С. Кьеркегора можно условно разделить на две составляющие, которые не противоречат, но дополняют одна другую и постоянно переплетаются: философскую и богословскую. Следует отметить, что та проблема, за которую взялся Кьеркегор, не является целиком философской или богословской, она не может быть решена средствами логики, построением целостной философской системы, проповедью или отысканием в Священном Писании и текстах отцов Церкви положений, которые смогли бы поставить всё на свои места. Эта проблема куда шире, она затрагивает все сферы человеческой жизни. По сути, для Кьеркегора обращение к религиозности является путём разрешения проблемы, которая извечно волновала, как человечество, так и (что куда важнее) отдельных личностей — проблемы обретения человеком прочного нравственного основания для своей жизни и поиска её смысла.

Хотя Кьеркегор никогда не стремился быть философом и всю жизнь посвятил поиску пути становления христианином, он построил фундамент для одного из крупнейших философских учений XX в. — экзистенциализма. Экзистенциализм — иррационалистическое направление в философии, основным предметом которого стали проблемы смысла жизни, свободы, Бога, рассматриваемые, исходя из первичности человеческого существования. Кьеркегор, будучи родоначальником традиции, заложил проблемное поле, ввёл основные понятия и особенности стиля изложения, которыми в XX в. будут пользоваться экзистенциалисты.

Главной задачей философской части творчества Кьеркегора было и останется пробуждение читателя, способствование тому, чтобы человек осознал, что он — человек, что он живёт особым образом, отличным от предметов и сообществ. Осознание своего особого образа жизни и места в мире напрямую связано с ответственностью человека за то, согласно каким принципам он живёт и для какой цели. Обращение к жизненной, живой стороне человеческого бытия в противовес метафизической и рациональной — неотъемлемая черта мысли Кьеркегора. Особенно актуальна эта проблема была в тот период, когда датский мыслитель писал свои работы. Это было время торжества рациональности и гегелевской системы панлогизма. Хотя Кьеркегор известен в русскоязычном философском пространстве преимущественно как критик Гегеля, критикует он не столько гегелевскую философию, сколько всю традицию рационализма, выстроенного на необоснованной вере в разум как ключевую особенность человека, которая на поверку оказалась разрушительной для него. Если выстраивать всю культуру лишь на разуме, то получится то, что мы имеем сейчас: торжество капитализма, искусственные потребности общества потребления, отсутствие в человеческой жизни чего-либо сакрального или символического,

диктатура разума и прагматизма. Гегель лишь выступил как эталонный представитель этой традиции, привлёкший к себе внимание тем, что прикрывал христианством свои близкие к пантеизму воззрения на Бога.

Кьеркегор же развенчивает иллюзии человека о возможности упорядоченной, идущей планомерно человеческой жизни; жизни без переживаний и происшествий. Во-первых, философ констатирует обратное: жизнь человека — это всегда беспокойство, неопределённость, невозможность найти какую-либо опору, ощущение внутреннего разлада между сущим и должным, между желанием и действительностью, между волей и разумом. Как пишет Кьеркегор, «беспокойство — это истинное отношение к жизни, к нашей личной реальности, и, вследствие этого, для христианина оно крайне серьезно; тогда как высота беспристрастных наук, вовсе не являясь ещё более серьезной, для него выступает лишь как фарс тщеславия» [1, с. 251—252]. Показательными также являются слова мыслителя о бессилии науки помочь человеку с отысканием того, по чему так сильно томится его душа, — бессмертия. «У меня нет желания говорить высокие слова обо всей нашей эпохе; но тот, кто наблюдал ныне живущее поколение, едва ли может отрицать, что неверное отношение, вследствие которого оно страдает, а также причина его страха и беспокойства заложены в том, что, с одной стороны истина прирастает в своём охвате и величине, отчасти даже в своей абстрактной ясности, тогда как, с другой стороны, уверенность постоянно уменьшается» [2, с. 228]. В XIX в. такие слова о неспособности разума к улучшению человеческой жизни казались просто невысказанными и не могли быть поняты современниками, однако сейчас очень немногие смогут прочесть их, не задумавшись хоть на секунду и не соотнеся их со своим мироощущением. Несмотря на успехи наук в отыскании истины, человек всё так же остается за пределами смысла. Он не уверен в том, зачем он появился на свет, правильно ли он живёт, существует ли вообще эта правильная жизнь, которой он так жаждет.

Во-вторых, Кьеркегор пробуждает в читателе особое философское и душевное беспокойство посредством литературных особенностей своего стиля. Главная его особенность — это система не прямых высказываний, при которой он обращается не от своего лица, а от лица художественных образов. При этом эти образы выступают не только персонажами его произведений, но и авторами. Кьеркегор издаёт свои работы под различными псевдонимами, которые цитируют друг друга, озвучивают и переосмысливают положения, высказанные в различных произведениях, чтобы сбить с толку читателя, зародить в нём сомнения, непонимание, злость — любые чувства, пробуждающие рефлексию. Кьеркегор называет свои работы философскими пьесами, а его исследователь позже будет сравнивать его творчество с кукольным театром [3, с. 50]. Нельзя также не отметить иронию, перенятую у романтиков и столь любимого автором Сократа. Знаменательно, что именно с исследования иронии Кьеркегор начал своё творчество, посвятив этому свою магистерскую диссертацию. Философ использовал иронию не просто для того, чтобы позабавить читателя. Показывая смешное в серьёзном, он хотел пробудить в читателе чувство абсурдности и несовершенства мира, в котором тот находится, объяснить необходимость изменения самого себя.

Третьим способом зародить в человеке субъективность является исследование Кьеркегором человеческой души при помощи диалектического и философского истолкования ветхозаветных сюжетов. Это исследование, приближающее к пониманию особенности человеческого существования и позволяющее определить место человека в системе мира, стало основой его философской концепции. Важнейшую роль в нём сыграло представление о природе страха.

Говоря о том элементе философии Кьеркегора, который изложен в работе «Понятие страха», стоит сразу ограничить тему разговора. Необходимо воспользоваться классификацией самого автора, который отделил боязнь как состояние, вызванное каким-либо внешним предметом и направленное на сохранение жизни, от собственно страха как экзистенциального феномена человеческого существования, страха внутреннего, который, по Кьеркегору, представляет собой головокружение свободы. В качестве следующего ограничения следует сосредоточиться на страхе метафизическом, не принимая в расчёт страх религиозный. Хотя последний и играет большую роль, однако философская концепция страха призвана в первую очередь пробудить в субъекте экзистенцию, а обращение к вере и религии, согласно логике философа, происходит позже. Самое интересное определение, которое Кьеркегор даёт страху: «Страх — это симпатическая антипатия и антипатическая симпатия» [2, с. 144], т. е. желание того, чего страшатся. Страх, согласно Кьеркегору, является прямым следствием свободы, имманентной природе человека, он целиком захватывает человека, делает его бессильным перед собой. Значимость страха определяется двумя состояниями, которые он вызывает в человеке: потерю неведения и греховность. Кьеркегор, интерпретируя миф об Адаме и Еве, говорит, что Бог, запретив первым людям вкушать плод познания, тем самым возбуждает в человеке сладострастие, оформляющееся в желание сорвать плод, нарушить этот запрет. Человек боится, однако возможность (головокружение свободы) манит его; чем больше он об этом думает, тем слабее становится. И вот однажды, ослабев настолько, что больше нет сил бороться с искушением, человек нарушает запрет и тем самым познаёт грех. Ситуация эта значима не только для Адама. Кьеркегор говорит, что каждый человек начинает свой путь познания этого мира с греха, совершает качественный переход к состоянию греховности и осознанию себя как нарушившего запрет. При этом запрет не всегда исходит от божества, как это было в случае с Адамом. Для человека куда характернее нарушение запретов общества, государства, семьи.

Греховность человека, которую он обрёл из-за одолевшего его страха, прямо приводит к следующей экзистенциальной человеческой ситуации — отчаянию. Познав себя через грех и нарушив запрет Бога, человек осознаёт своё несовершенство и вынужден нести ответственность за свой поступок. Тем самым в человеке

ской душе происходит раскол на две части. Первая часть — это «Я», которым является человек сейчас, несовершенное и греховное существо. Вторая часть души — это другое «Я», которое лишь возможно, то «Я», которым человек хочет стать, но не может. Из-за своей невозможности приблизиться к идеалу и одновременно из-за невозможности вернуться в состояние до греха человек и отчаивается. По Кьеркегору, сначала отчаяние возникает из-за разочарования в «Я», затем оно может принимать многие формы, будь то отчаяние в способности стать самим собой или отчаяние выйти из отчаяния. Проблема в том, что человек, находясь в отчаянии, сменяем этим чувством несовершенства, необходимостью стать лучше и невозможностью этого. Согласно Кьеркегору, помочь человеку в этом может только Бог. Человек, который познал необходимость жизни во грехе, который отчаялся, может искать спасение только в противоположности необходимому — в возможности. А Бог как бесконечно возможный, всесильный, вечный, совершенный является выражением возможности, доступной человеку. Постичь это возможное разумом нельзя. Разум человека слишком несовершенен для того, чтобы постигнуть Бога. К Богу можно приблизиться лишь через акт веры, который заключается в том, чтобы потерять разум. Человек должен признать свою конечность, свою подверженность необходимости, принять это всё и при этом верить в возможное, которое ему может даровать Бог, верить, что тот спасёт его. Спасение — высшая невозможность для человека, но для Бога возможно всё, поэтому возможное — главный критерий веры и освобождения человека от отчаяния и страха.

Итак, Сёрен Кьеркегор при помощи философии пытался обратить человека к Богу и научить принимать ответственность за своё существование, живя осознанно. Человек, будучи обреченным на свободу, сам должен определить, какое будущее его ждёт, и сам должен нести ответственность за свою жизненную цель и средства, какими она достигается. Единственно верной жизненной целью было бы обращение к Богу как к тому, кто может разрешить все противоречия человеческой природы и позволить ему обрести вечное существование. Однако никто, даже Бог, не сможет сделать этот выбор за него, потому что никто не может лишить человека свободы духовного самоопределения и той ответственности, которую оно накладывает на поведение. Таким образом, обоснование христианства у Кьеркегора имеет экзистенциальный характер.

Теологические рассуждения Кьеркегора преимущественно обращены к тем людям, которые, пройдя через все препятствия (как внешние, так и внутренние), смогли обратиться к Богу и по-настоящему готовы верить. Философ стремился показать своё понимание христианства, которое способно преодолеть те обстоятельства, которые стали искажать первоначальную суть христианского вероучения. При условии возможности настоящей веры первая проблема, с которой встречается христианин: как можно быть христианином и при этом заниматься чем-то помимо служения Богу? Кьеркегор, истолковывая евангельские притчи, показывает, что должен ощущать настоящий христианин, что значит следовать пути Христа и какая в этом радость для человека.

В произведении «Полевая лилия и птица небесная» Кьеркегор размышляет над призывом из Евангелия (Мф. 6:24—34), отсылающем к лилии и птице как к учителям, у которых мы можем научиться не заботиться о повседневных нуждах, уповая на Бога. Согласно Кьеркегору, именно на их примере христианин должен выстраивать своё отношение к Творцу. Решая вышеупомянутую проблему всякого христианина, который сталкивается с мирскими обязанностями и вынужден выбирать между ними и полной самоотдачей Богу, Кьеркегор трактует слова Евангелия о том, что нельзя служить и Богу, и мамоне в ключе своей философии. Он обращается к своему, наверное, самому известному положению «Или—или», согласно которому, делая выбор, мы всегда жалеем об упущенной возможности противоположного выбора. Наш выбор всегда будет несовершенен потому, что мы всегда выбираем из несовершенных вещей. Однако для христианина проблема «Или—или» обретает особое значение, так как настоящий христианин, который признаёт веру и служение Богу главной целью и смыслом своей жизни, всегда будет осуществлять радикальный выбор между высшим бытием и всем остальным — тленным, греховным. Христианин должен всегда выбирать Бога и всецело отдавать себя этому выбору, ведь пренебречь Богом даже единожды — значит предпочесть несовершенное совершенному, предпочесть не выбрать Царство Небесное. Пренебречь Богом, который «твой Творец и Сохранитель, Он, в ком ты живешь и движешься, и есть, Он, чьею милостью есть всё у тебя» [4, с. 51], значит, не выказать ему свою любовь, а не выказать Богу любовь — значит ненавидеть его, потому что Бог как существо абсолютное заслуживает только абсолютной любви, и истинный христианин понимает, что он *должен* относиться к Богу именно с абсолютной любовью.

Однако как маленькому слабому человеку, погрязшему в мирских делах и пороках общества, совершить тот самый «прыжок веры»? Кьеркегор считает, что, учась у лилии и птицы, к чему призывает нас Евангелие, человек может обрести правильный пример для подражания и возвыситься над ними и над самим собой, обретя в себе истинную любовь к Богу. К образам лилии и птицы Кьеркегор обращается в нескольких своих работах [4; 5], показывая глубину и многозначность мысли, заложенной в Евангелии.

Согласно Кьеркегору, первое, что стоит перенять у наших новых учителей — это умение молчать. «Молчание — это первое условие для того, чтобы быть способным по-настоящему слушаться» [4, с. 53]. Именно в молчании человек обретает способность услышать. После избавления от пустых разговоров, от излишних мыслей и слов у человека появляется возможность услышать Бога и его волю, услышать, как Он диктует её природе, как она подчиняется ему. Именно когда человек научится молчать, он осознает настоящую суть молитвы, и Бог сможет услышать ее.

Следующее, чему следует учиться, это радость. Кьеркегор справедливо отмечает, что никто не научит радости лучше, чем тот, кто сам радуется. «А там, у лилии и птицы, всегда радость» [4, с. 71]. Весьма сложно описать словами чувство религиозной радости, которую испытывает верующий, но можно сказать, что это ра-

дость за бытие и его возможность. Причём радость не только за собственное бытие. Это благодарность Богу за то, что тот сотворил столь прекрасный мир, и ещё большая благодарность за то, что наделил человека способностью этот мир лицезреть и находиться в нём, понимая, что являешься частью совершенного творения ещё более совершенного Бога. Всё то, что мешает обрести такую радость (мирские заботы, потребности), не может быть просто так забыто, но этого и не требуется. Всё, что требуется от человека, это жить сегодня, не устремляя свой взор в будущее, ведь только живя в настоящем, можно радоваться и оставить все свои заботы на Бога, полностью доверяя ему и не сомневаясь в его ответной любви.

Абсолютная радость и абсолютная любовь к Богу — вот истинные и самые сильные чувства, которые должны поселиться в душе настоящего христианина и определять его отношение к самому себе, к миру и Богу. Вот что Кьеркегор говорит о христианстве: «Быть столь близко к Богу, что у человека появляется мощь, смелость, обещание приближения к Христу, — какая человеческая голова могла бы когда-нибудь об этом подумать? А если принимать христианство беспристрастно, все целиком, без условий или смущения, с некоторой небрежностью, тогда, если всю ту божественную поэму, которой было язычество, считать человеческим безумием, то христианство — это все же изобретение безумия божественного: подобный догмат мог возникнуть лишь в мышлении Бога, который лишился разума, — так должен заключить человек, чей собственный разум пока еще невредим» [1, с. 345]. Итак, в этой фразе проявляется вся полнота экзистенциального пафоса христианства.

Сёрен Кьеркегор в своём творчестве обосновывал необходимость обращения человека к религиозному способу существования через попытку побудить его осознать своё особое место в мире и задуматься над тем, кем он является и для чего живёт. Философ пытался достичь этого через пробуждение в человеке рефлексии и принятия ответственности за своё существование.

Мысль Кьеркегора достигает этой цели путём подготовки человека к постижению Бога через веру и невозможность подлинного существования без Бога, который помогает конечному человеку обрести себя в бесконечности. Также Кьеркегор стремится вызвать у человека беспокойство и необходимость выбора цели своего бытия следующими путями: определением человеческой жизни через страстное, беспокойное и беспочвенное человеческое существование; через выработку философского стиля, который необходим для зарождения у читателя рефлексии и чувств; через исследование человеческой души и обнаружение в ней особых феноменов, направляющих человека к Богу.

В качестве особенностей понимания Кьеркегором христианского вероучения и тех специфических экзистенциальных переживаний, которые должен испытывать христианин, были выделены: 1) необходимость доверия Богу и готовность поручить ему заботу о своём мирском существовании для того, чтобы заняться существованием вечным; 2) религиозная радость, которую должен испытывать христианин как особый способ коммуникации с Богом через его творения.

При этом конечной целью как философских, так и теологических рассуждений Кьеркегора всегда было обоснование христианского мироощущения. Причём обоснование это было именно экзистенциальное. Философ всегда обращался к проблемам единичного человека, к его переживаниям. Кьеркегор не растворял индивида в обществе, массе, не стремился доказывать Бога логически или научно, тем самым лишая его личности и сводя до роли абстрактного перводвигателя.

Кьеркегор всячески пытался сдвинуть общество с пути, ведущего к забвению человеческого самосознания и инертной жизни в обществе потребления. К несчастью, тот призыв, который он бросил своим современникам, так и не достиг их сердец. Кьеркегор проиграл, но это ещё не означает, что средства его борьбы были плохи. Он не смог затронуть души своих современников, но это произошло лишь потому, что они боялись взглянуть правде в лицо. Поэтому современным людям необходимо по-новому взглянуть на его экзистенциальное обоснование христианства, чтобы лучше понять возникшие в обществе проблемы, попытаться решить их и не допускать подобного в будущем.

Список цитируемых источников

1. *Кьеркегор, С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор // Страх и трепет / пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. — М. : ТЕРРА-Книжный клуб : Республика, 1998. — С. 251—350.*
2. *Кьеркегор, С. Понятие страха / С. Кьеркегор // Страх и трепет / пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. — М. : ТЕРРА-Книжный клуб : Республика, 1998. — С. 115—250.*
3. *Быховский, Б. Э. Кьеркегор / Б. Э. Быховский. — М. : Мысль, 1972. — 238 с.*
4. *Кьеркегор, С. Полевая лилия и птица небесная / С. Кьеркегор // Беседы и размышления ; пер. с дат. А. В. Лызлова. — М. : РИПОЛ классик, 2018. — С. 21—86.*
5. *Кьеркегор, С. Чему нас учат полевые лилии и птицы небесные / С. Кьеркегор // Беседы и размышления ; пер. с дат. А. В. Лызлова. — М. : РИПОЛ классик, 2018. — С. 133—216.*